

Косов Ю. В., Мейксин М. С., Межевич Н. М., Ягья В. С.

Промышленная политика в условиях внешних вызовов: взгляд из Санкт-Петербурга

Косов Юрий Васильевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заместитель директора
Санкт-Петербургский государственный университет
Профессор кафедры американских исследований
Доктор философских наук, профессор
kosov-yuv@sziu.ranepa.ru

Мейксин Максим Семенович

Председатель Комитета по промышленной политике и инновациям Правительства Санкт-Петербурга
Кандидат экономических наук
m.meiksin@ppi.gov.spb.ru

Межевич Николай Маратович

Санкт-Петербургский государственный университет
Профессор кафедры европейских исследований
Доктор экономических наук, профессор
mez13@mail.ru

Ягья Ватаняр Саидович

Санкт-Петербургский государственный университет
Заведующий кафедрой мировой политики
Доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации
kafedrap@bk.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются актуальные вопросы развития промышленности Санкт-Петербурга. В ней учитываются новые тренды индустриального роста страны. Выявляются особенности, трудности и перспективы развития промышленности города. Выявлены узкие места в этом процессе. Проанализированы теоретические аспекты эффективности промышленной политики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

промышленная политика, приоритеты индустриального развития, экономические показатели РФ и ЕС, импортозамещение, перспективы роста промышленности Санкт-Петербурга

Kosov Yu. V., Meiksin M. S., Mezhevich N. M., Yagya V. S.

Industrial Policy in the Conditions of External Challenges: a Look from Saint-Petersburg

Kosov Yury Vasilyevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Saint-Petersburg State University
Professor of the Chair of American researches
Deputy Director
Doctor of Science (Philosophy), Professor
kosov-yuv@sziu.ranepa.ru

Meiksin Maksim Semenovich

Chairman of Committee on Industrial Policy and Innovations Government of Saint-Petersburg (Russian Federation)
PhD in Economy
m.meiksin@ppi.gov.spb.ru

Mezhevich Nikolai Maratovich

Saint-Petersburg State University (Russian Federation)
 Professor of the Chair of European Studies
 Doctor of Science (Economics), Professor
 mez13@mail.ru

Yagya Vatanyar Saidovich

Saint-Petersburg State University (Russian Federation)
 Head of Chair of World Politics
 Doctor of science (History), Professor, Honored worker of science of the Russian Federation
 kafedramp@bk.ru

ABSTRACT

The article is dedicated to very actual problem of industrial policy of St. Petersburg, region of the Russian Federation. The authors consider questions of development of regional industry, difficulties of investments, decisions of original powers (government and Legislative assembly), cooperation with investors in the field, investment climate, relations with China etc.

KEYWORDS

industrial policy, priorities of industrial development, the economic indicators of the Russian Federation and the EU, import substitution, the prospects for growth of the industry of St. Petersburg

Социально-экономическое развитие Санкт-Петербурга все в большей степени определяется сложным сочетанием внешних и внутренних вызовов в развитии. Это предъявляет особые требования к промышленной политике как части общей макроэкономической стратегии города. Добавим, речь идет о городе экономически и демографически более масштабном, чем десяток европейских государств.

Долгие разговоры о постиндустриальном развитии привели к пониманию того, что классические формы экономической организации не только не уходят в прошлое, но скорее устремлены в будущее. С другой стороны, деиндустриализация в Восточной и Центральной Европе убедительно свидетельствует о том, что утрата экономической и промышленной независимости идет рядом с деструкцией политического и правового суверенитета. Позиция авторского коллектива, тем не менее, не сводится к пропаганде тезиса импортозамещения в абстрактной форме, вне географической, экономической, исторической конкретики. С нашей точки зрения, существуют следующие критерии оптимальности импортозамещения:

1. Политические — эффективное импортозамещение — всегда демонстрация успешности политики государства в целом. Причем речь идет как о внешней, так и о внутренней политике. Эта идея и проект способны обеспечить консолидацию значительной части общества.
2. Управленческие — концепция импортозамещения способна инициировать, а может быть, и обеспечить запуск новой модели промышленной политики в целом. Речь идет о промышленной политике, сочетающей в себе лучшие наработки всего периода промышленной индустриализации в России с новейшими практиками Азии и Европы.
3. Экономические — развертывание импортозамещения как части промышленной политики, следует вести только в тех секторах, где угроза внешних санкций сочетается с критической зависимостью данного производства от импорта и стратегической значимостью для страны. Иными словами, эффективная промышленная политика не должна «замещать» все подряд, а точно решать ключевые проблемы.

В России влияние внешнеполитической повестки на разработку и реализацию промышленной политики существенно возрастает в последнее время. Причем речь идет не только о наших приоритетах, а о форме ответа на объявленные в отноше-

нии России санкционные режимы. Для санкционной политики существуют объективные причины — кризис европейской легитимности, европейской модели как универсального примера успеха. «Призывы к тому, чтобы вспомнить, как много европейская интеграция дала людям — от многих десятилетий мирной жизни до высочайшего в мире благосостояния, и уверения в том, что без нее было бы намного хуже. Однако они не работают и вряд ли кого могут сейчас убедить. Все наиболее выигрышные завоевания ЕС воспринимаются как некоторая данность, как то, что уже есть и довольно давно, является атрибутом жизни, а не достижениями интеграции»¹.

В этих условиях поиск внешнего врага — идеальное политическое и экономическое решение. Европа не может быстро реагировать на происходящие перемены. Несмотря на разнообразие структур европейских экономик, промышленный сектор Европы в целом стагнирует, поэтому возможности для возвращения к устойчивому росту ограничены. Хотя Евросоюз остается ключевой промышленной зоной, с 2008 г. в промышленности было ликвидировано 3 млн рабочих мест, а промышленное производство снизилось на 10%². По итогам 2015 г. суммарная экономика 18 стран, пользующихся евро, растет на уровне статистической ошибки. В 2016-м экономическое выздоровление Европейского Союза будет еще более неопределенным³.

Проблемы европейской интеграции сегодня очевидны не только для европейцев, но и для всего мира. Прежняя модель европейской экономической и политической интеграции исчерпала себя. «То, что выглядело триумфом ЕС, обернулось неоднозначными последствиями и явными неудачами, а набранная им скорость продвижения к новым рубежам европейской интеграции оставляет теперь впечатление поспешности. Конечно, в нынешних зловключениях ЕС огромную роль сыграл внешний фактор — глобальный финансово-экономический кризис. Стратегии, построенные на представлениях из прошлого, в том числе связанных с решением проблем конкурентоспособности путем манипуляции валютными курсами, проваливаются»⁴.

Однако первые осложнения возникли до него, и «первопричины кризисного состояния ЕС следует искать внутри него» [2, с. 35]. Подчеркнем, профессор Борко написал это еще в 2011 г. Этот тезис полностью подтверждает сравнение экономических показателей ЕС и мировой экономики в целом. Объединенная Европа развивается существенно медленнее, чем мировая экономика. В 2016 г. и в ближайшие последующие годы экономика европейского макрорегиона будет искать новые опорные точки, пребывая при этом в достаточно сложном положении. Кризис 2008–2009 гг. указал на двойную асимметричность единого экономического пространства — чрезмерный разрыв в уровнях экономического и социального развития в ЕС-27, а также дисгармонию между единой валютной и почти не скоординированной национальной экономической политикой в еврозоне [3]. При этом ситуация в мировой экономике не улучшается.

Большинство прогнозов исходило из того что, темпы роста в 2015–2016 гг. в ЕС будут на уровне 1,5–1,6%⁵, но мы укажем на то, что это прогнозы, сделанные до

¹ Энтин М. Европейский Союз между надеждой и разочарованием [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alleeuropa.ru/evropeyskiy-soiuz-mezhdu-nadezhdoy-i-razocharovaniem-vishel-83-y-nomer-zhurnala-vsya-evrop> (дата обращения: 20.09.2016).

² Алвару Сантуш Перейра, Хосе Мануэль Сориа, Коррадо Пассера, Арно Монтебур, Филипп Реслер. Новая индустриальная политика Европы // «Эксперт». № 7 (839). 18 февраля 2013 г.

³ Европа 2015: год неуверенности [Электронный ресурс]. URL: <http://europa.eu/europe/eu/3557-evropa-2015> 02.01.15 (дата обращения: 20.09.2016).

⁴ Dixon Hugo. How to counter Europe's rising populism // International New York Times, November 24, 2014. P. 22.

⁵ Jean-Pierre Robin. Le FMI estime l'Europe en voie de guerison // Le Figaro, 15 avril 2015. P. 23.

британского референдума. На этом фоне в Европе второй половины 2016 г. обсуждаются не только возможные последствия предполагаемого ТТИП — соглашения о Трансатлантическом торгово-инвестиционном партнерстве между США и ЕС (Transatlantic Trade and Investment Partnership — ТТИП), но проблемы существования Европейского Союза в принципе. Создание трансатлантической зоны свободной торговли может означать конец ЕС, как самостоятельного цивилизационного и экономического блока. Но кризис приходит не только из-за океана, он связан с внутренними проблемами ЕС, в ряду которых неэффективная промышленная политика занимает достойное место.

По оценкам ООН в течение ближайших двух лет глобальный экономический рост увеличится незначительно — на 3,1% в 2015 г. и 3,3% в 2016 г. (в 2014 г. он составлял 2,6%). Ожидается, что международная торговля также будет расти умеренными темпами: объем мирового импорта товаров и услуг увеличится на 4,7% в 2015 г.¹ Проигрывая промышленную конкуренцию Азии, Европа, по существу, отказалась от своего «классического» рынка — России, вступив на путь санкций. Однако в настоящее время в ЕС все чаще раздаются голоса за их отмену. Судя по всему во многих столицах европейских стран поняли, что темпы локализации производства в России, в том числе в Санкт-Петербурге, очень высокие, и на рынок потом, когда санкции отменят, сложно будет вернуться². С определенной долей условности следует признать то, что примерно до апреля — марта 2014 г. у России и, естественно, у Санкт-Петербурга как части страны действительно существовал определенный выбор внешнеэкономической стратегии. Этот выбор определял и различные варианты отечественной промышленной политики.

Первый вариант — это продолжение доминировавшей в 1990-е годы и в значительной степени сохранившейся в XXI в. практики решения модернизационных задач за счет закупок товаров разной технологической сложности. Второй вариант — максимальное использование собственных технологических возможностей, при использовании всех возможностей для приобретения современных технологий, но не товаров.

В настоящее время первый вариант, объективно самый простой и, казалось бы, наименее затратный, больше невозможен или существенно затруднен. Мы должны сказать большое спасибо всем организаторам экономической блокады России. Кстати так считают и некоторые европейские, точнее германские эксперты: «Как бы парадоксально это не звучало: кризис стал шансом на реиндустриализацию России»³. Российские ученые предполагали движение по этому сценарию еще ранее, до введения санкций. В научном докладе — прогнозе «Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике» справедливо отмечено: «Отставание России в ближайшие годы может усилиться. На примере взаимодействия с ЕС можно показать типичный набор инновационных вызовов:

- в отраслях, где пока значительная часть продукции экспортируется из России, произойдут технологические сдвиги, которые сократят возможности отечественных предприятий сбывать продукцию в ЕС (энергетика);
- в тех отраслях, где существует отставание от ЕС, произойдет юридическое закрепление новых стандартов, что создаст дополнительные сложности для российских производителей (химическая промышленность);
- при значительном отставании России от ЕС очередной проигрыш в инноваци-

¹ World Economic Situation and Prospects 2015// United Nations New York, 2015. P. 5.

² См. подробнее: *Гончарова О.* Петербургская промышленность осталась на плаву // Петербургский дневник. 5 февраля 2016, 20 (1245).

³ *Трауб-Мерц Р.* Нефть или автомобили. О возрождении промышленности в России // Фонд Фридриха Эберта. Февраль 2015. С. 3.

онной гонке в долгосрочной перспективе будет способствовать консервации разрыва (специализированное машиностроение и фармацевтика) [7, с. 30].

Это было написано два года назад. Сегодня можно сказать то, что указанные предположения оправдались. Итак, российская промышленная политика в ближайшее время будет развиваться под влиянием двух основополагающих тенденций. Во-первых, под вопросом оказалась интеграция российской экономики в европейскую и мировую экономику [4]. Рывок от социалистической полу-изоляции к коэффициенту экспортной открытости на уровне, сопоставимым с США, накладываясь на утяжеленную структуру экономики с высокой изношенностью основных производственных фондов, вызвал целый комплекс негативных эффектов.

Сегодня, очевидно, что открытость экономики страны для мирового хозяйства и степень ее участия в международном разделении труда напрямую зависит не только от того, насколько и как в мирохозяйственных связях участвуют отрасли российской экономики, но и от всего комплекса внешнеполитических проблем. «Международное разделение труда вполне реальный процесс, но наша страна не должна, не может быть абсолютно зависимой от импорта продукции современной промышленности. Она не должна быть зависимой не только от масштабного, но даже, в некоторых сферах, от единичного импорта — чтобы, например, сохранить-ся в качестве космической державы» [6].

Россия во всех сценариях развития будет являться частью мировой экономической системы, следовательно, при разработке государственной экономической политики должны приниматься во внимание как сложности, так и возможности, которые появляются у России на международных рынках. Мы сталкиваемся с определенной взаимозависимостью. С одной стороны, «реиндустриализация невозможна без модернизации базовых элементов экономики и экономического инструментария для реализации модернизационных задач» [1, с. 4]. Но верно и обратное. Модернизация в современной России без эффективной промышленной политики, без реиндустриализации невозможна. Более того, новая промышленная политика это и есть единственно возможный путь модернизации и одновременно ключевой компонент в задаче сохранения и развития страны.

Фактически речь должна идти о новом плане ГОЭЛРО. Отметим его три ключевые позиции:

1. Импортозамещение как стратегическая цель с опорой, по возможности, на еще доступные зарубежные технологии.
2. Эффективная территориально-отраслевая модель управления.
3. Опора на «отрасли (производства) — локомотивы» для обеспечения общего технологического прорыва.

Эти тезисы достаточно очевидны. Частично они уже реализуются в рамках подписанного Президентом 31 декабря 2014 г. Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации». Работает и Указ Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации». У нас уже есть базовые документы, но нет оснований говорить «о готовности исполнительной власти предложить обоснованный, базирующийся на конкретно намечаемых действиях проект разворота страны к диверсификации экономики и ее росту на этой основе»¹. К сожалению, и в 2016 г. данная оценка может считаться единственно возможной. Аналогичен и внешнеэконо-

¹ *Примаков Е. М.* Единственная альтернатива для России — опора на внутренние резервы и возможности [Электронный ресурс]. URL: http://www.tpp-inform.ru/analytic_journal/5385.html 13 января 2015 г. (дата обращения: 20.09.2016).

мический императив. Наша работа, работа экономистов теоретиков и практиков должна быть сориентирована на решение указанной задачи. Иного выбора нет.

Перейдем к рассмотрению вопроса о том, как влияет новая внешнеэкономическая и политическая ситуация на развитие промышленного потенциала Санкт-Петербурга, на его готовность к модернизации на основе реиндустриализации.

Санкт-Петербург — один из крупнейших промышленных центров России. Начиная с XVIII в. и вплоть до наших дней, промышленность города играла и играет решающую роль в его социально-экономическом развитии. Апогей промышленного развития пришелся на вторую половину XIX — первую половину XX вв. В 1913 г. промышленность Петербурга производила 12% от общего объема российской индустрии, а машиностроительная продукция составляла 25%. При этом именно Санкт-Петербург был инновационным лидером (конечно же, при отсутствии самого этого слова) [8]. По нашим расчетам доля передовой наукоемкой продукции доходила до 40–45% от показателя империи.

Основу промышленности Санкт-Петербурга составляют более 730 крупных и средних предприятий, часть из которых входит в число ведущих предприятий России. Хозяйственную деятельность в сфере промышленного производства также осуществляют 22 тыс. малых предприятий¹. Предприятиями промышленности Санкт-Петербурга накоплен уникальный научно-технический, производственный и кадровый потенциал. Промышленность Петербурга играет важнейшую роль в экономике города, и она сегодня динамично развивается. На ее долю приходится четверть валового регионального продукта и налоговых поступлений в бюджетную систему, пятая часть работающего населения. Основу петербургской промышленности составляют более 700 крупных и средних предприятий, многие из них входят в число ведущих производств России.

Значительную часть промышленности города составляют предприятия и организации оборонно-промышленного комплекса. В машиностроении их доля доходит до 40%. Более 100 крупных и средних предприятий ОПК представляют судостроение, радиоэлектронику, приборостроение и другие ключевые отрасли. Многие из них, кроме выполнения оборонных заказов, успешно выпускают гражданскую продукцию, товары народного потребления. В структуре петербургской промышленности традиционно ведущее место принадлежит судостроению — градообразующей отрасли города. В Санкт-Петербурге сконцентрировано более 80% научно-технического потенциала отечественного судостроения.

С позиций региональной экономики машиностроительный комплекс Петербурга — это уникальное территориально-отраслевое образование, потенциально ориентированное на решение задач промышленной модернизации в условиях внешнеэкономической блокады и системных внешнеполитических вызовов.

Как и в большинстве регионов, в Санкт-Петербурге подготовлен «Паспорт» региона. Из двадцати крупнейших промышленных предприятий Санкт-Петербурга двенадцать по-прежнему относится к машиностроительному комплексу. Отметим также и то, что исторически машиностроительный комплекс Санкт-Петербурга — Петрограда — Ленинграда — Санкт-Петербурга выполнял функции организационного и научного центра для развития промышленности всей России и, особенно, Северо-Запада. В условиях внешнеэкономических и внешнеполитических вызовов развитие российского и Санкт-Петербургского машиностроения является императивом эффективного государственного строительства.

Авторы, представляя в данном случае различные научные школы, тем не менее, считают, что региональная реиндустриализация может быть эффективной только при жесткой локализации в регионах (городах), способных стать точками роста для

¹ Паспорт Санкт-Петербурга — 2014. СПб. : Правительство Санкт-Петербурга, 2014. С. 38.

всей страны. Кстати, именно так начиналась первая советская индустриализация — план ГОЭЛРО, базой для которой стал Ленинград.

На промышленное развитие Санкт-Петербурга оказывает значительное влияние его место и роль в международном и общероссийском разделении труда. По объему промышленного производства город на Неве превосходит сырьевые регионы России и Московскую область, уступая лишь Москве. Валовой региональный продукт Петербурга, опережая соответствующие показатели других субъектов федерации, намного, однако, ниже Москвы (примерно в 6 раз!) и Тюменской области.

В глобальном геоэкономическом плане Санкт-Петербург занимает уникальную нишу — своеобразное «окно в Россию». Это было отмечено в беседе с одним из авторов статьи еще в начале 90-х годов XX в. Папой Римским Иоанном Павлом II. Реализуя эту уникальность, Санкт-Петербург активно развивает внешнеэкономические связи со многими странами мира. При этом у города имеются юридически оформленные соглашения о сотрудничестве более чем с 90 зарубежными партнерами-городами, провинциями, губерниями и даже национальными правительствами. Важно, что Санкт-Петербург — это крупнейший российский производственно-технологический и научный центр, с которым стремятся развивать эффективные отношения многие иностранные и отечественные компании.

Для нас принципиальное значение имеют слова В.В. Путина, произнесенные в самом начале речи на ПМЭФ в 2015 г. о том, что Санкт-Петербург был всегда открыт для сотрудничества с зарубежьем, и что город на Неве богат инновационными и креативными делами. Велико значение Санкт-Петербурга в освоении Арктики, которая потенциально становится важнейшим фактором развития мировой экономики¹. Город обладает огромными и эффективными возможностями судостроения, в том числе и в сфере строительства мощных ледоколов. Без них, несмотря на потепление арктического климата и таяние льдов, невозможно освоение Северного морского пути — важнейшей транспортной артерии XXI в. для грузоперевозок по маршруту Европа—Азия—Европа.

Несколько лет тому назад Губернатор Санкт-Петербурга Г.С. Полтавченко инициировал на основе создания развитой в городе на Неве научной и производственной базы арктического профиля создание крупного Арктического кластера, территориально охватывающего все приполярное побережье Северного Ледовитого океана. Уместно напомнить здесь мнение президента Исландии Гримссона, неоднократно высказываемое им и ставшее своеобразной аксиомой о том, что Санкт-Петербург является столицей Арктики. О высокой хозяйственной и политической роли Санкт-Петербурга в арктической сфере говорила также уполномоченный правительства Норвегии в Арктическом Совете в беседе, состоявшейся в конце января 2016 г. в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга. Особое значение Санкт-Петербурга в экономике циркумполярных районов неоднократно подчеркивали в ряде международных институтов в том числе Стокгольмском институте «Нордрегио».

Действительно, Петербург заинтересован в масштабном и эффективном освоении ресурсов Арктики. В нашем городе сосредоточено примерно 80% судостроительных научных учреждений страны, почти 40 крупных компаний в данной области, крупнейшие российские верфи, выполнены основные разработки в области освоения шельфа. В промышленности в ближайшее время будут сданы в эксплуатацию три мощных современных ледокола, причем два из них — атомные. Тем самым пополнится ледокольный флот для Арктики. Не случайно на XIX Петербургском международном

¹ Татаркин А. И., Петраков Н. Я., Цветков В. А., Елисеев Д. О., Наумова Ю. В., Кулешов В. В., Ламин В. А., Крюков В. А., Селиверстов В. Е., Пилясов А. Н., Малов Ю. В., Межевич Н. М. и др. Российская Арктика: современная парадигма развития. Санкт-Петербург — Екатеринбург, 2014.

экономическом форуме в июне 2015 г. экспозиция, представленная Северной столицей, имела рабочее название «Санкт-Петербург в центре развития Арктической зоны Российской Федерации». Ощукая в данном павильоне атмосферу Русского Севера и получая разнообразную информацию, политики и бизнесмены из 120 стран познакомились с петербургскими возможностями в освоении Арктики. Их взору были представлены Балтийским заводом макет универсального атомного ледокола «Арктика», ЦКБ «Рубин» — макет мобильной ледостойкой буровой установки, ЦНИИ «Прометей» — макет плавучей платформы для добычи углеводородов в арктических широтах и т. д.

Подтверждением высокого уровня арктических исследований в вузах и научных институтах Санкт-Петербурга могут служить крупные разработки, сделанные в Санкт-Петербургском государственном университете, в частности на ставших уже традиционными круглых столах, проводимых совместно с китайскими специалистами¹, или в Российском государственном гидрометеорологическом университете, располагающем уникальной материально-технической базой. Ученые этого же университета разработали технологии мониторинга и прогноза состояния атмосферы, гидросферы и криосферы в зоне архипелага Шпицберген и в Западной Арктической зоне Российской Федерации, методики комплексного экологического контроля акваторий морских и речных портов, информационную систему комплексного мониторинга гидрометеорологического состояния Арктического региона на основе интегрированного анализа спутниковых данных, создан принципиально новый подход к изучению циркумполярных циклонов, а также в стадии реализации находится ряд проектов с крупными отечественными корпорациями: например, с ОАО «Концерн Океанприбор», АО «Российский институт радионавигации и времени», ЗАО «Транзас» и ООО «ЭкоСервис»².

Эти факты свидетельствуют о глубоком и эффективном университетском сотрудничестве с бизнес-сообществом, а также о широких возможностях петербургской науки освоения Арктики. Приводимые факты об ее изучении в СПбГУ и РГМУ — еще одно доказательство известной максимы «Знание — сила!», высказанной Френсисом Бэконом. Идея создания на базе всего имеющегося и перспективно развивающегося промышленного и научно-образовательного комплекса в Петербурге Арктического кластера с новой силой прозвучала 27 ноября 2015 г. на одном из заседаний III Международного Арктического правового форума «Человеческое измерение Арктики», состоявшегося в Санкт-Петербурге. Она была воспринята с пониманием.

Идеи петербургского активного участия в развитии хозяйственного, культурного и образовательного комплекса всей Арктики нашли свое отражение в Стратегии развития города до 2030 г. Значительное место в ней уделено промышленности как главной отрасли экономики. Это — значительный факт, ибо в недалеком прошлом приоритет отдавался культуре, туризму, искусству, музеям, т. е. нематериальной сфере. Успехи на промышленном поприще наглядно видны на судьбе ОАО «Климов», производителя самых высокотехнологичных двигателей, обеспечивающего России прочное место в шестерке стран, лидирующих в двигателестроении³. ОАО «Климов» к концу 2015 г. ввело в строй новые мощности по выпуску авиационных двигателей.

Перспективно петербургское автомобилестроение, и это — несмотря на закрытие завода «Дженерал Моторс» по инициативе американцев. Благоприятное впе-

¹ См. например: Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке : сб. ст. / глав. ред. В. С. Ягья. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2014. С. 292–389.

² Наука и научное сотрудничество не имеют границ // Санкт-Петербургский вестник высшей школы. 2015, ноябрь, № 9 (112). С. 1–2.

³ Ярошецкий С. Из заповедей Петра Великого: учиться у Запада поддерживать своих // Бизнес-дневник, 2015, июнь. С. 3

чатление на бизнес-сообщество произвело сообщение, что в петербургском пригороде готовы приступить к строительству Федерального испытательного центра для электротехнического оборудования, который будет иметь две важнейшие функции: одна как раз содержится в самом его названии, а вторая состоит в проведении НИОКР.

По-прежнему в Санкт-Петербурге уделяется большое внимание развитию оборонно-промышленного комплекса, на который до 90-х годов XX в. приходилось не менее 60% всего промышленного производства города. Интенсивно развивается агропромышленная отрасль, ускорению, расширению и увеличению производства продовольствия которой, как это может показаться странным для западного наблюдателя, помогли санкции, введенные против России США, странами ЕС, Норвегией, Японией и другими их союзниками. Одновременно это дало толчок развитию сельскохозяйственных предприятий, входящих в границы города [5].

Несмотря на санкции и понижение рейтинга Санкт-Петербурга, иностранные инвесторы не теряют из вида наш город. Это подтверждается, в частности, увеличением в первом квартале 2015 г. объема инвестиций в основной капитал на 5,4%. Для повышения своей привлекательности город на Неве идет по пути предоставления крупным инвесторам все новых и новых льгот. Так, незадолго до начала работы ПМЭФ в 2015 г., Законодательное собрание Санкт-Петербурга приняло закон о снижении до 1,5 млрд руб. порога для стратегических инвестпроектов в здравоохранении, культуре, образовании, физической культуре и спорте, науке и инновационной деятельности, с которого начинается введение налоговых льгот. Это дает свои результаты в появлении очередных признаков промышленного роста. «Мы видим, — говорит председатель Комитета по инвестициям И. Бабюк, — востребованность этих мер»¹.

Только за последний год статус стратегического получили 10 проектов. Хотя падение промышленного производства в 2015 г. составило 7,3%², у предпринимателей появился еще один шанс получить поддержку города на перспективные проекты в качестве целевых займов по льготной ставке 5%, на что власть направляет 1 млрд руб. через специальный Фонд развития промышленности Санкт-Петербурга. Этот фонд действует по тому же принципу, что и федеральный Фонд развития промышленности, предоставляющий льготные займы на перспективные проекты импортозамещения и высокотехнологичных производств. Еще в 2015 г. федеральный фонд выделил 2,4 млрд руб. для финансирования значимых проектов городских промышленных компаний. Петербург, получив эти 12% всего капитала, предусмотренного фондом для льготного финансирования, стал первым регионом в стране, обретшим также крупные средства.

Важное значение для инновационного развития промышленности Санкт-Петербурга имеет недавно открытый в городе единственный пока в России Центр импортозамещения и локализации. Большое внимание городских властей к этой стратегически и финансово крупной отрасли хозяйства уделено в законе «О стратегическом планировании в Санкт-Петербурге», принятом в 2015 г. По словам губернатора Санкт-Петербурга Г.С. Полтавченко, наступило время масштабной реализации стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга до 2030 г. «Мы, — сказал он на заседании правительства 21 сентября 2015 в Смольном, — уже должны на прорывных направлениях добиваться конкретных результатов по обеспечению устойчивого экономического роста. Для того у нашего го-

¹ Орлов К. В работе с инвесторами снижен фактор бюрократии // Коммерсантъ. Business guide. 2015, 24 декабря. № 238. С. 22

² Санкт-Петербург и Ленинградская область в январе-декабре 2015 года. Сообщение Петростата // Санкт-Петербургские ведомости, 3 февраля 2015.

рода есть все ресурсы и целый ряд преимуществ»¹. И далее петербургский губернатор отметил, что, прежде всего, нужно вкладывать инвестиции в создание наукоемких предприятий, способных производить продукт с высокой добавленной стоимостью, продолжать поддерживать малый и средний бизнес, создавать все условия для дальнейшего развития бизнеса.

По данным Комитета по промышленной политике и инновациям СПб, на сегодняшний день индекс настроений в промышленности достаточно высок. Большинство руководителей предприятий оценивают положение как удовлетворительное (78%). 68% предприятий, принявших участие в опросе, в августе сохранили объемы выпуска товаров на уровне предыдущего месяца, 17% предприятий увеличили объемы производства. В 2015 г. при снижении производства во многих отраслях промышленности рост наблюдался в сравнении с 2014 г. в целлюлозно-бумажном, издательском и полиграфическом производстве (на 5,3%), в металлургии и выпуске готовых металлических изделий (на 4,8%), в производстве резиновых и пластмассовых изделий (на 4,6%), в обработке древесины и изделий из нее (на 2,1%), в производстве кожи, изделий из нее и изготовлении обуви (на 1,0%) и др. Особенно велики результаты фармацевтики, выросшие в 2 раза. В целом же объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг в промышленности составил в минувшем году 2,3 трлн руб., что на 5,2%² в действующих ценах больше, чем в 2014 г.

Эти показатели обнадеживающие. Они позволяют быть уверенными, что петербургская промышленность преодолееет возникшие трудности. Вкупе с усилиями, предпринимаемыми правительством России и другими регионами страны, петербургская экономика, используя импортозамещающие, инновационные и модернизационные принципы современного развития, упрочит свои позиции в увеличении доли России в мировом суммарном ВВП.

Кластерно-промышленное развитие в Санкт-Петербурге наиболее ярко отражается в постоянном наращивании производственно-территориального и структурного потенциала фармкластера. Во время ПМЭФ-2015 к ранее действовавшему комплексу фармпредприятий добавился завод компании «Новартис-Нева» в Приморском районе, представляющий собой площадку высоких технологий в области фармацевтики для всей России. В начале 2016 г. завершилось сооружение еще двух фармзаводов. Фирма «Медпрофит» планирует построить инновационное предприятие по разработке и производству изделий для лечения кардиологических заболеваний, внутрисосудистых стентов и катетеров. В 2015 г. соглашение о партнерстве заключено между петербургской компанией «Полисан» и германской «Байер», который, используя мощности «Полисана», будет выпускать средства для МРТ и компьютерной томографии. Заметную роль на рынке медицинской техники играет ООО «БиоВитрум», получившее признание в городе на Неве.

Фармацевтический кластер включает 150 компаний, более 30 научно-исследовательских и образовательных учреждений. Он создает уникальный качественный продукт в области медицины, фармацевтики и радиационных технологий, реализует 25 инвестиционных проектов. Подписав в ноябре 2015 г. Соглашение с некоммерческим партнерством «Медико-фармацевтические проекты XXI века», Петербург получил возможность участвовать в программе поддержки промышленных кластеров, которую Минпромторг РФ открыл в 2016 г.

Предполагается также организовать водный кластер, предусматривающий общегородскую систему водоснабжения, водоотведения и водоочистки. По-видимому,

¹ Время Стратегии — 2030 // Петербургский дневник. 22 сентября 2015.

² См.: Санкт-Петербург и Ленинградская область январь-декабрь 2015 гг. Петростат СПб., 2016.

с этим связано объявление, что скоро «Водоканал» переведут в статус концессии. В Интеллектуальном центре кластера будут разрабатываться проекты, пригодные к промышленному и коммерческому использованию. Производственный компонент кластера обеспечат предприятия на площадке индустриального парка и собственных площадях. Всего в Санкт-Петербурге в настоящее время организовано около 10 кластеров, многие из которых находятся лишь в начальном пути своего функционирования. Будущее покажет их эффективность и перспективность.

Конечно, перечисленными предприятиями и объединениями не ограничивается промышленность Санкт-Петербурга, доля которой в формировании ВРП превышает две трети. Несомненно, она нуждается в эффективном реформировании своей структуры, в насыщении современными технологиями, модернизации и инновации. Однако этого оказалось явно недостаточно, чтобы хотя бы сравняться с объемом инвестиций в основной капитал за тот же период предыдущего года. В январе-декабре 2015 г. они составили 240,5 млрд руб., что отставало на 10,1% от показателя за соответствующее время 2014 г. Не радужные, но не патовые, итоги развития промышленности и России в целом: в 2015 г. выпуск промышленной продукции сократился на 2,7% в сравнении с предыдущим годом. Однако в январе 2016 г. наметился некоторый рост в сравнении с декабрем 2015 г. (на 0,4%¹).

Промышленная политика Санкт-Петербурга не может развиваться автономно по отношению к социально-экономическим условиям всей России. Одно из важнейших направлений экономического подъема России состоит в повороте ее внешних связей в Азию, и прежде всего в сторону Китая. Санкт-Петербург имеет большой опыт сотрудничества с этой страной. Самый яркий пример эффективного партнерства — это китайские инвестиции в 1,5 млрд долл. в строительный проект «Балтийская жемчужина». Китайские инвесторы заинтересованы в реализации других проектов в Петербурге. Наибольший интерес у них проявляется к строительству линий легкорельсового транспорта. При их участии уже ведется строительство конгрессно-выставочного центра «Дружба» и логистического комплекса «Агрополис».

Город на Неве является для китайской стороны приоритетным регионом для инвестиций². При этом надо иметь в виду, что за первые семь месяцев 2015 г. объем инвестиций Китая в Россию сократился на 20%. Этот процесс сохранился, по-видимому, и на весь минувший год. Директор департамента Восточной Европы и Центральной Азии Минкоммерции КНР Ли Цзи выразил, однако, уверенность, что российская экономика не является исключением в наблюдающемся в 2015 г. росте зарубежных инвестиций Китая³. Другим не менее важным, чем инвестиции КНР и других стран Азии, фактором, призванным интенсифицировать промышленное производство в Петербурге, является его структурная перестройка, модернизация и инновационно-технологическое переоснащение, включая смену основного капитала.

Необходимо придать промышленности города еще больший кластерный характер, связав воедино производственный процесс с заводами, фабриками и комбинатами, находящимися за пределами Петербурга. В этом прослеживается территориально-производственная адаптация участников хозяйственно-структурной интеграции. Ведь закон о внутристрановом территориальном разделении труда действует, хотя и в сложившихся или складывающихся социально-экономических рамках.

¹ См.: *Шаповалов А.* Промышленность поддержали холод и склад // Коммерсантъ, 16 февраля 2016.

² *Семенова Е.* Легкорельс с китайской перспективой // Петербургский дневник, 25 ноября 2015.

³ *Ли Цзи.* Китай по объему экономики занимает второе место в мире // Russia-China Business Review. Москва — Пекин, 2015. № 5, октябрь. С. 11.

В улучшении предпринимательского климата в промышленности в Петербурге может сыграть заметную роль также ее участие в реализации государственной антикризисной программы, на которую правительство выделило по всей России более 2 трлн руб., и всесторонняя поддержка малого и среднего бизнеса, занятого в промышленном производстве. Следует также придать большую активность, практичность и деловитость созданному при правительстве города Штабу по снижению административных барьеров, а также организованному «единому окну», предназначенному для обеспечения максимально комфортных условий для взаимодействия бизнеса и власти.

Необходимо более разносторонне и содержательно участвовать в международных выставках, которые повышают авторитет Санкт-Петербурга как стратегического инвестиционного партнера: например, в инвестиционной выставке MIRIM в Канах. К сожалению, продукции и проектов города не было видно на ЭКСПО-2015 в Милане, на выставках на Кубе и в других странах. Демонстрируя свои хозяйственные и социальные достижения на них, Петербург смог бы поднять свою инвестиционную привлекательность. Однако здесь мы сталкиваемся с дефицитом ресурсов. Так, проблема кадров для петербургской промышленности стоит остро, обсуждается на различных форумах. На прошедшем 10–11 ноября 2015 г. в Санкт-Петербурге V Юбилейном Международном партнеринг-форуме «Life Sciences Invest Partnering Russia» прозвучала весьма целесообразная и плодотворная мысль, «чтобы здесь и сейчас были именно те люди, которые нужны, обладающие именно теми компетенциями, которые востребованы данным бизнес-проектом, для этого приходится учитывать всю совокупность факторов, начиная от полного жизненного цикла проекта, технические форсайты, зарплатную политику и многое другое»¹.

Вопросы подготовки квалифицированных кадров будут решаться и при создании водного кластера, предусматривающего открытие водной академии, где будут проходить подготовку и переподготовку специалисты. В контексте настоящей статьи интересны размышления петербургских промышленников, изложенные в публикации издательского дома «Коммерсантъ», посвященной экономике региона². Обращает на себя внимание точка зрения о том, что «наладить производство всех комплектующих возможно, но это вопрос времени и конечных целей». И здесь вступают в силу национальные интересы страны, когда «если хотим, кроме обороноспособности получить экономику, надо смотреть оптимум», но «производители должны быть готовы действовать в зависимости от поставленной задачи».

При всех разрабатываемых путях промышленного подъема всегда надо иметь в виду, что российское народное хозяйство — интегрированная часть мировой экономики. В связи с чем, несомненно, важно учитывать опыт зарубежных стран, их прагматичность, умение встраиваться в текущие и перспективные международные геоэкономические процессы и прагматичность в разработке национальной, отраслевых и региональных стратегий. В качестве примера успешности подобных мер приводится, в частности, Республика Корея, которая, по мнению многих экспертов, в 2040 г. может обогнать Россию по объему ВВП, если, конечно, наша страна не сумеет встроиться в глобальную экономику знаний, на которую ориентирована вся государственная и предпринимательская мощь G20. Именно к этому призывал президент РФ В. В. Путин, выступая перед участниками Петербургского международного экономического форума 17 июня 2016 г.

¹ Токманова К. В центре внимания — человек // Санкт-Петербургский вестник высшей школы. 2015, ноябрь, № 9 (112). С. 5.

² Костринский Г. Замещение импорта вязнет в полумерах // Коммерсантъ: Business Guide, № 208, 12 ноября 2015. С. 24.

Литература

1. Бодрунов С. Д. Некоторые аспекты формирования общего рынка России, Белоруссии и Казахстана и процессы новой индустриализации России // Экономическое возрождение России. 2013. № 3 (37). С. 4–8.
2. Борко Ю. Европа-XXI: дальше вверх или дальше вниз? // Европейская безопасность. 2011. № 26 (42).
3. Кузнецов С. В., Межевич Н. М. Европейская и постсоветская экономическая интеграция: тенденции развития к 2013 г. // Управленческое консультирование. 2013. № 5. С. 58–66.
4. Кузнецов С. В., Межевич Н. М. Новая промышленная политика страны: вызовы 2015 г. и перспективы машиностроения Санкт-Петербурга // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия «Теория и практика управления». 2015. № 14 (19). С. 33–36.
5. Межевич Н. М., Куденкова А. В. Некоторые внешнеполитические предпосылки развития российского бизнеса в арктическом регионе // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2015. № 3 (46). С. 21–29.
6. Примаков Е. М. Реиндустриализация или постиндустриализация? // Прямые инвестиции. 2012. № 3 (119). С. 3.
7. Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике / под ред. акад. А. Д. Некипелова, В. В. Ивантера, С. Ю. Глазьева. Москва, 2013.
8. Рыбаков Ф. Ф. Структурные изменения в промышленности Санкт-Петербурга // Проблемы современной экономики. 2012. № 4 (44). С. 318–320.

References

1. Bodrunov S. D. *Some aspects of forming of the total market of Russia, Belarus and Kazakhstan and processes of new industrialization of Russia* [Nekotorye aspekty formirovaniya obshchego rynka Rossii, Belorussii i Kazakhstana i protsessy novoi industrializatsii Rossii] // Economic recovery of Russia [Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii]. 2013. No. 3 (37). P. 4–8. (rus)
2. Borko Yu. *Europe–XXI: further up or further down?* [Evropa-XXI: dal'she vverkh ili dal'she vniz?] // European safety [Evropeiskaya bezopasnost']. 2011. No. 26 (42). p. 35. (rus)
3. Kuznetsov S. V., Mezhevich N. M. *European and Post-Soviet economic integration: development tendencies by 2013* [Evropeiskaya i postsovetskaya ekonomicheskaya integratsiya: tendentsii razvitiya k 2013 g.] // Administrative Consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2013. No. 5. P. 58–66. (rus)
4. Kuznetsov, S. V., Mezhevich N. M. *New industrial policy of the state: challenges of 2015 and prospect of mechanical engineering of St. Petersburg* [Novaya promyshlennaya politika strany: vyzovy 2015 g. i perspektivy mashinostroeniya Sankt-Peterburga] // Komi Bulletin of Republican Academy of State Service and Management. Series “Theory and Practice of Management” [Vestnik Komi respublikanskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby i upravleniya. Seriya «Teoriya i praktika upravleniya»]. 2015. No. 14 (19). P. 33–36. (rus)
5. Mezhevich N. M., Kudenkova A. V. *Some foreign policy prerequisites of development of the Russian business in the Arctic region* [Nekotorye vnesnepoliticheskie predposylki razvitiya rossiiskogo biznesa v arkticheskom regione] // North and the market: forming of an economic order [Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka]. 2015. No. 3 (46). P. 21–29. (rus)
6. Primakov E. M. *Reindustrialization or post-industrialization?* [Reindustrializatsiya ili postindustrializatsiya?] // Direct investments [Pryamyie investitsii]. 2012. No. 3 (119). P. 3. (rus)
7. *Russia on the way to modern dynamic and effective economy* [Rossiya na puti k sovremennoi dinamichnoi i effektivnoi ekonomike] / under the editorship of the academician A. D. Nekipelov, V. V. Ivanter, S. Yu. Glazyev. Moscow, 2013. 94 p. (rus)
8. Rybakov F. F. *Structural changes in the industry of St. Petersburg* [Strukturnye izmeneniya v promyshlennosti Sankt-Peterburga] // Problems of modern economy [Problemy sovremennoi ekonomiki]. 2012. No. 4 (44). P. 318–320. (rus)